

Они решили временно поселиться в доме в Озерном крае, более скромном, чем их собственный, но таком, который обеспечивал им уединение, к которому они привыкли, и открывал живописные виды.

Перенель была занята возведением и наполнением своих теплиц с тех пор, как они приехали, а Николас начал наслаждаться прогулками на природе, где он подобрал бездомную собаку, которая, по-видимому, некоторое время дралась с ней в лесу.

У нее не было ошейника, и она была довольно худой, пока алхимик не создал отвар, который вернул ей здоровье.

Он назвал ее Камиллой, и молодой лабрадор, очевидно, был благодарен Николасу за то, что он взял ее к себе.

Она следовала за ним, куда бы он ни пошел, и проводила менее активные вечера, дремля у его ног перед камином.

"Когда мы вернемся домой, собачье дерьмо будет переброшено через нашу стену не на нас", - радостно усмехнулся француз.

Перенель бросила на него предупреждающий взгляд, но ничего не сказала.

Она была просто рада, что ее муж впустил в свою жизнь что-то еще, хотя и была против его плана накормить собаку их эликсиром.

"Ты проверил свой ящик сегодня?" - спросила Перенель.

"У меня нет", - выдохнул Николас, внезапно вставая, чем напугал Камиллу.

Он направился в спальню и к тумбочке, где стояла коробка.

Открыв его, он сразу заметил каракули Гарри, хотя эта записка была написана более поспешно.

Нахмурившись, он прочитал это вслух себе под нос, забавно покачивая головой в сторону Камиллы, чей хвост ритмично постукивал по его ноге.

"Что, черт возьми, он сейчас задумал", - вздохнул Николас, выходя из комнаты, неся коробку с собой и постукивая по ней своей палочкой.

"Письмо от Гарри?" - нетерпеливо спросила Перенель.

Николас кивнул.

"Он хочет получить информацию о Le Oscure Profondita".

"Итальянская тюрьма?"

"Да", - подтвердил Николас, сверяясь с книгой, которую он просил, прежде чем написать ответ молодому человеку.

Покачав головой, он положил оба в коробку, прежде чем отправить ее.

"Зачем ему вообще могло понадобиться знать о тюрьме?" - спросила Перенель.

"Я думаю, нам лучше не спрашивать о подробностях", - усмехнулся Николас. "Зная Гарри, вполне вероятно, что он собирается сделать что-то, что только заставит тебя волноваться".

Перенель кивнула в знак согласия, слегка поджав губы.

"Вы же не думаете, что он собирается вломиться в нее?"

"Любовь моя, это именно то, что, я думаю, он собирается сделать".

Дорогой Гарри,

я мало что могу рассказать тебе об итальянской тюрьме, но я бы настоятельно призвал тебя быть осторожным, каковы бы ни были твои намерения.

Волшебные тюрьмы являются одними из самых охраняемых зданий в нашем мире, поэтому я ожидал бы гораздо большего, чем вы найдете в списке в книге.

Я не хочу знать, что вы делаете, но будьте осторожны.

Николас

Гарри положил письмо в карман, прежде чем обратить свое внимание на книгу, к которой была приложена краткая записка.

Самые печально известные тюрьмы волшебного мира Гектора Грегора.

Гарри пролистал страницы книги, пока не дошел до нужного раздела, нахмурившись от того, насколько коротким был блок текста, относящийся к тюрьме.

Le Oscure Profondita - это тюрьма, которую можно найти в Средиземном море между островом Сицилия и материковой частью Италии, хотя ее точное местоположение не разглашается.

Мало что известно ни о планировке тюрьмы, ни о существующей защите. Однако сообщалось о многих наблюдениях в море Шрейка, Раморы, Гиппокампуса, морских людей, Гриндилоу и Рогатых змей, и даже о некоторых необоснованных утверждениях о том, что в самой воде вокруг тюрьмы обитают различные духи, которые гарантируют, что заключенные не сбежат.

Музей Профондита закрыт для посетителей и служит местом казни для Министерства магии Италии.

"Что ж, это чертовски полезно", - вздохнул Гарри, закрывая книгу и убирая ее обратно в коробку.

"Вы ожидали получить подробную карту и ключ?" - насмешливо спросил Чарлюс.

"Нет, но немного больше уверенности было бы неплохо", - проворчал Гарри, не то чтобы это удерживало его от предстоящей задачи.

Это напоминало бы старые времена, когда он оказывался в неизвестности, решая каждую проблему по мере ее возникновения.

На этот раз ни Рона, ни Гермионы не было, чтобы помочь ему, но у него был Чарлюс, и они

двое не были невежественными подростками, которые полагались бы на чистую удачу.

"Итак, мы все еще идем?"

Гарри кивнул.

"Мы уезжаем как можно скорее", - подтвердил Гарри.

"Нам нужно добраться до юга Италии, и мы не можем аппарировать или использовать портключ, не привлекая к себе внимания. Я бы предпочел не усугублять проблемы, с которыми мы столкнемся".

"Как мы туда доберемся?" - спросил Чарлюс.

Гарри повернулся к карте, которую, по настоянию Грюма, он держал на стене, с актуальными позициями их собственных людей и врагов.

Взмахом его палочки изображение превратилось в карту всего континента.

Изучив очень мало географии в начальной школе, ему потребовалось несколько минут поисков, прежде чем он нашел Италию, а затем Сицилию к югу от нее.

"Ну, там не будет короткого пути", - вздохнул он. "Мы возьмем портключ на Мальту и полетим оттуда".

"Что хорошего это даст?" Чарлюс фыркнул. "Посмотри на всю эту воду. Это может быть кроваво где угодно в этом море."

Гарри покачал головой, указывая на сетку на карте.

"Это будет здесь".

"И откуда ты это знаешь?"

"Потому что он находится в мертвом центре примерно двух самых дальних точек между Италией и Сицилией. Зачем им, черт возьми, класть это куда-то еще?"

Это имело смысл, и хотя Гарри был раздражен своим собственным наблюдением, Чарлюс не мог не быть более чем немного удивлен тем, как сильно это беспокоило его друга.

Так было до тех пор, пока он не увидел, на каком расстоянии они будут от земли.

"Это почти в 100 милях в море!" - отметил он.

"Теперь это не так смешно, не так ли?" Гарри вернулся с ухмылкой. "Да ладно, даже с Мальты нам предстоит пролететь около 160 миль".

Чарлюс застонал.

"Я просто рад, что у меня есть собственная метла", - проворчал он.

После того, что случилось с драконом, он отправил домой письмо, в котором просил свою мать переслать его дальше.

Оно прибыло только накануне утром с запиской от Анжелики Поттер, призывающей его быть осторожным.

"Я жду этого с нетерпением не больше, чем ты", - утешительно сказал Гарри.

"Чушь собачья", - отрицал Чарлюс, проверяя свой сундук, прежде чем сжаться и положить его в карман. "Ты живешь ради этого безумия, Эванс. Я должен был знать лучше, чем связываться с такими, как ты."

Гарри от души рассмеялся, хлопая другого мужчину по плечу.

"Давай, чем скорее мы уйдем, тем скорее сможем вернуться в этот дворец".

Чарлюс поморщился при этой мысли, но прежде чем он смог ответить, Гарри схватил его за плечо, и они вдвоем потащились прочь от окопов, но куда-то, что было почему-то более опасным.

Когда они прибыли, запах гари заполнил их ноздри, в ушах зазвучал рев двигателей, что-то, что было заглушено взрывом, разорвавшим воздух, за которым последовал другой.

Чарлюс почувствовал, как из него вышибло дух, когда Гарри с силой прижал его к земле и потащил в ближайший переулок.

Подняв глаза к небу, он увидел, как над ними пролетели десятки самолетов, но они были ниже, чем привык Чарлюс, и отличались от всех, что он когда-либо видел.

"Что, черт возьми, происходит?" - потребовал он.

Взрывы продолжались, но постепенно становились все более отдаленными по мере того, как самолеты сбрасывали свои бомбы.

Пулеметная очередь прозвучала вскоре после того, как они достигли побережья вдалеке, трассирующие пули были видны тем, кто находился на земле.

"Маггловская война", - мрачно ответил Гарри. "Давай, давай убираться отсюда, пока они не вернулись".

Чарлюсу не нужно было повторять дважды, и, поскольку многие окружающие здания были охвачены огнем, а горожане в панике, их присутствие не было замечено, и они без проблем добрались до побережья.

"До тех пор, пока мы не столкнемся с какими-либо проблемами, потребуется самое большее два-три часа, чтобы добраться туда, где нам нужно быть. Просто следуйте за мной и следите за самолетами. Сейчас темно, так что нас не увидят."

Чарлюс понимающе кивнул и достал свою метлу из сундука, следуя за Гарри в воздух, когда тот оттолкнулся от земли.

Оглянувшись через плечо, он увидел, что остров, на который они высадились, был охвачен пламенем, война здесь казалась более жаркой, чем маггловский конфликт, происходящий недалеко от их собственных окопов.

По крайней мере, над ними не пролетали самолеты и не сбрасывали бомбы рядом с ними.

На данный момент.

Чарлюс не мог быть уверен, как долго он следовал за Гарри, но, несмотря на то, что они были в разгаре летнего сезона, было не так тепло, как высоко, когда они летели.

Спустя, как показалось, час они пролетали над другим островом, на этот раз казавшимся мирным, хотя Гарри отступил, чтобы поговорить с Чарлюсом.

"Это Сицилия", - сообщил он ему. "Я никогда там не был, но это итальянская территория. Мы не хотим, чтобы нас здесь заметили."

Чарлюс кивнул, и довольно скоро остров оказался у них за спиной, когда они снова оказались с одним только морем под ними, и когда Гарри остановился в следующий раз, это было неожиданно.

Когда Чарлюс догнал его, Гарри держал свою палочку в руке и глубоко нахмурился, бормоча себе под нос.

Не желая беспокоить своего друга, Чарлюс просто зачарованно наблюдал, как Гарри выполняет свою работу, пока тот задумчиво не замурлыкал.

"Похоже, мы входим внутрь".

"Ты уверен, что это то самое место?"

Гарри кивнул.

"Откуда ты знаешь?" - настаивал Чарлюс.

"Потому что каждый инстинкт говорит мне, что мы не должны быть здесь".

Чарлюс глубоко сглотнул.

Он никогда раньше не видел Гарри таким взвинченным, ни когда они подверглись нападению людей Гриндельвальда, ни даже когда звери напали на них на поле боя.

"Ты уверен в этом?"

"С нами все будет в порядке, - пренебрежительно сказал Гарри, - просто держись подальше от камышей и не теряй рассудка. Ты знаешь заклинание "бабблхед"?"

"Я знаю", - подтвердил Чарлюс.

"Тогда тебе нужно будет разыграть его и оставаться рядом. Если вы окажетесь в беде, яркий свет привлечет мое внимание. Мы не знаем, с чем столкнемся там, внизу, но вода глубока. В тени может скрываться все, что угодно."

Чарлюс начинал нервничать еще больше, и он надеялся, что Гарри просто проявляет осторожность.

Тем не менее, он сделал, как было сказано, и наложил заклинание пузырячатой головы, прежде чем сжать свою метлу и положить ее в карман, когда они погрузились в воду.

"Черт возьми, как холодно", - выдохнул он.

Гарри усмехнулся, зажег кончик своей палочки и погрузился в воду, сопровождаемый дрожащим Чарлюсом.

Если быть Наемным волшебником означало терпеть столько неудобств, лорд Поттер был рад, что никогда не рассматривал такую карьеру.

Для этого действительно требовался определенный тип человека, кто-то вроде друга, за которым он следил, когда тот заплывал все глубже в темные глубины.

Чарлюс мог видеть только то, что теперь казалось маленьким пятнышком света, за которым он следовал.

Он ничего не слышал и чувствовал себя в воде более уязвимым, чем когда-либо в своей жизни.

Людям, даже магическим, здесь не место, и он почувствовал тот же инстинкт бегства, о котором говорил Гарри, еще до того, как они погрузились в глубины.

Это, мягко говоря, нервировало, но он упорно продолжал, пока не почувствовал руку на своей груди, мешающую ему продвинуться глубже.

Выражение лица Гарри сейчас было предупреждающим, но он закрыл глаза, как будто вслепую искал что-то.

Внезапным жестом из его палочки было послано яркое заклинание, и морское дно внизу осветилось.

Чарлюс выругался, когда десятки существ разбежались во все стороны от вторжения света, и Гарри крепко схватил его за запястье, удерживая на месте, пока он осматривал местность вокруг них.

Краем глаза он увидел тень, но к тому времени, как Чарлюс посмотрел, она исчезла.

Еще один справа от него, и еще один слева, прежде чем они появлялись часто, но слишком быстро, чтобы сосредоточиться.

Они были окружены, и хотя хватка Чарлюса на его палочке усилилась, и он напрягся, Гарри оставался спокойным, но уравновешенным, готовым нанести удар.

И удар он нанес.

Как Гарри предугадал точный момент, когда отвратительные маленькие существа с длинными, тонкими пальцами нападут, он не знал, но золотое пламя, вспыхнувшее вокруг них, было рассчитано идеально.

Даже сквозь воду были слышны крики, когда существа, которые на этот раз не были достаточно быстры, чтобы убежать, были обожжены, и Чарлюс мог только восхищаться подвигом магии, свидетелем которого он был.

Какой огонь может гореть так жарко, что его нельзя потушить даже водой?

У него не было времени обдумать это, поскольку Гарри потянул его дальше в глубину, пока они не достигли пола, который оставался освещенным после его предыдущего заклинания.

И снова они, казалось бы, были одни, существа убежали.

Было бы глупо с их стороны возвращаться.

Уверенный в этом знании, Чарлюс отвел свое внимание от окружающей воды и вернулся к Гарри, который стоял на коленях, раздвигая песок и мелкие камни, пока он что-то искал.

Что это было, Чарлюс не знал, но он зачарованно наблюдал, как Гарри начал раскладывать камни в том, что казалось случайным узором, что-то, что он прекратил, когда резко повернулся, его глаза следили за чем-то, чего Чарлюс не мог видеть.

Это приводило в замешательство, и снова лорд Поттер почувствовал, как его захлестнуло чувство дискомфорта, которое переросло в ужас, когда Гарри взмахнул своей палочкой.

Существо, не похожее ни на что другое, что Чарлюс когда-либо видел, врезалось в наспех созданный барьер.

Оно было огромным, по виду похожим на рыбу, но покрытым острыми шипами, которые, несомненно, пронзили бы любого живого человека.

Чарлюс никогда не видел такого огромного зверя. Должно быть, он был по меньшей мере вдвое больше автобуса "Найт".

Удар о барьер никак не сдержал его.

Он вернулся только мгновение спустя и снова бросился на него, магия заметно пошатнулась от удара, который образовал небольшие трещины на поверхности.

Это существо было совсем не похоже на первое, с которым они столкнулись.

Это было невероятно быстро, агрессивно, и вряд ли от него так легко было бы избавиться.

С чем бы они ни столкнулись, это не был высший хищник, нечто, способное напасть только при самой выгодной возможности. Это был монстр, который был готов сразиться с любым, кто забредет в его логово, и казалось, что Гарри и Чарлюс сделали именно это.

Чарлюс почувствовал, как его беспокойство растет, когда на лице Гарри появилось выражение неуверенности, пока он мрачно не кивнул и жестом не приказал ему отступить.

О чем Гарри мог думать, Чарлюс даже не рискнул бы предположить.

За минуты или часы, прошедшие с тех пор, как они покинули окопы, он так много узнал о своем друге, но теперь у него было больше вопросов, чем когда-либо.

Однако самым жгучим в этот момент было то, что планировал Гарри?

Как бы он преодолел это препятствие?

Учитывая скорость, с которой двигался зверь, и то, насколько он был проворен, Чарлюс сомневался, что даже Гарри смог бы поразить его заклинанием.

Очевидно, Гарри думал так же, но у него также, казалось, появилась идея.

Подобрав один из камней, он придумал ему форму, похожую на грубый кинжал, и Чарлюс покачал головой.

Существо такого размера это не причинило бы вреда.

Последовала еще одна атака на барьер, и трещины становились все длиннее.

Еще один такой удар, и все рухнет.

О чем думал Гарри, пытаясь отбиться от такого монстра таким жалким оружием?

Прежде чем Чарлюс смог задать вопрос о действиях своего друга самому мужчине, Гарри провел палочкой по его ладони, разрезав кожу достаточно глубоко, чтобы из раны хлынула кровь.

Затем он взял свой грубо отесанный клинок в раненую руку, прежде чем создать вокруг него пузырь, который почти сразу же наполнился кровью.

Когда он закончил, Гарри собрался с духом, и глаза Чарлюса расширились от осознания того, что должно было произойти.

У него не было времени вмешаться.

Когда существо прорвалось сквозь барьер, Гарри схватился за один из шипов рядом с его челюстью, и Чарлюс мог только в ужасе наблюдать, как его утащили в тень, а беспорядок, созданный этими двумя, исчез так же быстро, как монстр переместился через воду.

Казалось, целую вечность Чарлюс наблюдал за любым признаком движения, свинцовый груз страха давил на него, а преобладающее чувство беспомощности удерживало его на месте.

"Давай, Гарри", - настаивал он сквозь стиснутые зубы.

Как будто его мольба была услышана, Чарлюс заметил движение слева от себя и вздохнул с облегчением, когда увидел, что Гарри все еще жив, чудовище, за которое он цеплялся, казалось, в последних муках жизни.

Он, конечно, двигался не так быстро, как раньше, и хотя он все еще сражался, его усилия были довольно слабыми, даже если он был всего лишь заколот каменным кинжалом, покрытым кровью Гарри.

Магия крови была чем-то, чего Чарлюс не понимал.

Кроме ритуала, который он провел над собой, чтобы укрепить свою связь с собственной магией, он не имел ничего общего с искусством.

Это было опасно, неточно, и лучше было оставить его в покое.

Его отец был очень тверд в этом, хотя Чарлюсу было интересно, как Гарри попал в такое дело.

Не то чтобы сейчас был подходящий момент для расспросов.

Несмотря на то, что монстр, который преследовал их, был почти мертв, задача, которую они перед собой поставили, еще не была выполнена.

Если бы Чарлюс добился своего, они вдвоем всплыли бы на поверхность и вернулись в окопы, но на это не было никаких шансов.

Гарри позаботился бы о том, чтобы они довели дело до конца, и хотя теперь у него было несколько неприятных рубцов и порезов на коже, он вернулся к работе над скальным образованием после того, как показал Чарлюсу большой палец, давая ему понять, что он в порядке.

Он был в порядке.

Чарлюс не мог поверить, что встреча, подобная той, с которой только что столкнулся Гарри, была так легко проигнорирована, но чего он действительно ожидал от человека, который уже убил дракона?

Он глубоко вздохнул, когда Гарри подозвал его ближе и указал на камни, которые теперь напоминали профиль чьего-то лица.

Кто был этот человек, Чарлюс не знал, но когда Гарри постучал по нему своей палочкой, образовалась большая дыра, в которую их обоих засосало.

Чарлюс закричал, когда они неудержимо падали на глубину, должно быть, в сотни метров под водой, хотя он не мог быть уверен ни в чем.

В нос ударил гнилостный запах, и Чарлюс понял, что его пузырь лопнул. Почти сразу же он почувствовал слабость, и хотя он ничего не мог видеть, он почувствовал, что его зрение начало плыть, а в голове заколотилось, прежде чем он потерял сознание, его тело падало все глубже и глубже в пропасть, а Гарри был где-то под ним.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701207>